

20 — $\frac{4}{33}$

891.71-13

Б 95

95

28219
10110

ЫЛНЫ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ Е. А. ЛЯЦКАГО.

ИЗДАНИЕ
Т-ВА
„ОГНИ“

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1911.

Историческая сказка Илья Муромецъ

Илья Муромецъ въ селѣ Корочаровѣ.

Въ славномъ городѣ во Муромлѣ,
Во селѣ было Корочаровѣ,
Сиднемъ сидѣлъ Илья Муромецъ.
Крестьянскій сынъ,
Сиднемъ сидѣлъ цѣло тридцать лѣтъ.
Уходилъ государь его батюшка
Со родителемъ со матушкою
На работушку на крестьянскую,
Какъ приходили двѣ калики переходя
Подъ тое окошечко косящето,
Говорятъ калики таковы слова:
— Ай же ты, Илья Муромецъ,
— Крестьянскій сынъ!
— Отворяй каликамъ ворота широкія,
— Пусты - ка каликъ къ себѣ въ домъ.—
Отвѣтъ держитъ Илья Муромецъ:
— Ай же вы, калики переходя!
— Не могу отворить воротъ широкихъ,
— Сиднемъ сижу цѣло тридцать лѣтъ,
— Не владаю ни руками, ни ногами.—

Опять говорятъ калики переходяія :

— Выставай-ка, Илья, на рѣзвы ноги,
— Отворяй-ка ворота широкія,
— Пускай-то каликъ къ себѣ въ домъ.—
Выставаль Илья на рѣзвы ноги,
Отворяль ворота широкія,
И пускаль каликъ къ себѣ въ домъ.
Приходили калики переходяія,
Они крестъ кладутъ по писаному,
Поклонъ ведутъ по ученому,
Наливаютъ чарочку питьица медвянаго,
Подносятъ-то Ильѣ Муромцу.
Какъ выпиль-то чару питьица медвянаго,
Богатырско его сердце разгорѣлося,
Его бѣлое тѣло распотѣлося.
Воспрогдворятъ калики таковы слова :

— Что чувствуешь въ собѣ, Илья?—
Биль челомъ Илья, каликъ поздравствовалъ :

— Слышу въ собѣ силушку великую.—
Говорятъ калики переходяія :

— Будешь ты, Илья, великій богатырь,
— И смерть тобѣ на бою не писана :
— Бейся-рѣтиса со всякимъ богатыремъ
— И со всею паленицею удаюю ;
— А только не выходи драться
— Съ Святогоромъ богатыремъ :
— Его и земля на себѣ черезъ силу носить ;
— Не ходи драться съ Самсономъ богатыремъ :
— У него на головѣ семь власовъ архангельскихъ ;
— Не бейся и съ родомъ Микуловымъ :

— Его любить матушка - сыра земля ;
— Не ходи еще на Вольгу Всеславича :
— Онъ не силою возьметъ,
— Такъ хитростью - мудростью.
— Доставай, Илья, коня себѣ богатырскаго,
— Выходи въ раздольице чисто поле,
— Покупай перваго жеребчика,
— Станови его въ срубъ на три мѣсяца,
— Корми его пшеномъ бѣлояровымъ,
— А пройдетъ поры - времени три мѣсяца,
— Ты по три ночи жеребчика въ саду
поваживай,

— И въ три росы жеребчика выкатывай,
— Подводи его къ тыну къ высокому :
— Какъ станетъ жеребчикъ черезъ тынь
перескакивать,
— И въ ту сторону, и въ другую сторону,
— Поѣзжай на немъ, куда хочешь :
— Будетъ носить тебя.

Тутъ калики потерялися.

Пошелъ Илья ко родителю ко батюшкѣ
На тую на работу на крестьянскую,

Очистить надо палъ отъ дубья - колоды :

Онъ дубье - колодые все повырубилъ,
Въ глубокую рѣку повыгрузилъ,
А самъ и сшелъ домой.

Выстали отецъ съ матерью отъ крѣпкаго сна —
испужалися :

— Что это за чудо подѣялось ?
— Кто - бы намъ это сработалъ работушку ?

Не былинка въ полѣ зашаталася: ✕
Зашатался въ полѣ старый казакъ,
Забѣлѣлся подъ нимъ старый конь. ✕
Онъ подѣхалъ ко тремъ ко дороженькамъ,
На самую перекрестычку.
Промежъ было трехъ дороженька,
На самой на перекрестычкѣ,
Лежить тутъ бѣль горючъ камень,
На камешкѣ есть написано,
Все старому рассказано:
По правой ѣхать—богатому быть,
По лѣвой ѣхать—женатому быть,
А прямо - то ѣхать—убитому быть:
— Ужъ я думаю, старый, подумаю,
— Со своимъ конемъ добрымъ:
— Мнѣ богатство - то старому не прочное,
— А жениться - то не къ лицу.
— Поѣду я по прямой дороженькѣ:
— Убить - то меня не про што,
— А взять - то съ меня нечево;
— Одинъ смуръ кафтанъ на мнѣ во сто рублей;
— Кушачокъ, колпачокъ во тысячу;
— А стрѣль колчанъ во двѣ тысячи;
— А коню съ сѣдломъ и цѣны нѣту. —

И поѣхалъ доброй молодець
На Черниговъ градъ, на лѣса на Брынскіе,
Черезъ горы Сіонскія,
Черезъ тѣ грязи черныя,

На тое рѣку Смородину.
Подъѣзжаетъ же доброй молодець
Къ городу Чернигову.
Выходили тутъ татары черные,
Хотятъ молодца убить - погубить,
Тѣло бѣло съ душой разлучить.
Снималъ онъ съ себя тугой лукъ,
Накладывалъ тѣ стрѣлы позлоченыя
На тетивочку на шелковую,
Побивалъ онъ всѣхъ татаръ черныхъ
Съ перваго до послѣдняго.
Поѣхалъ же доброй молодець
Въ лѣса Брынскіе,
Въ горы Сіонскія.
Инь на встрѣчу добру молодцу камышнички,
По русскому назвать — воры - разбойнички.
Хотятъ они молодца убить - погубить,
Тѣло бѣло съ душой разлучить.
Возговоритъ доброй молодець, Илья Муромецъ:
— Ой вы гой еси добры молодцы, камышнички,
— По русски назвать — воры - разбойнички!
— Убить - то меня вамъ не про што,
— А взять - то нечево;
— Одинъ смуръ кафтанъ во сто рублей;
— Кушачокъ, колпачекъ во тысячу;
— А стрѣлъ колчанъ во двѣ тысячи;
— А коню съ сѣдломъ и смѣты нѣтъ.
— Охъ вы гой еси, камышнички,
— По русски — воры - разбойнички!
— Дайте вы мнѣ старому исправиться:

— Будете старому и кланяться. —
Онъ снималъ съ себя тугой лукъ,
Накладывалъ калену стрѣлу
На тоё тетивочку шелковую:
— Ой вы гой еси, добры молодцы!
— Въ васъ стрѣлять иль въ сырой дубъ? —
Онъ стрѣльнулъ въ сырѣ матерѣ дубъ,
Разшибалъ сырѣ матерой дубъ
По мелкимъ ножовымъ череньямъ.
Всѣ камышнички перепугалися
И упали на сыру землю ницѣ лицомъ.
Возговорить доброй молодець:
— Охъ вы гой еси, добры молодцы, камышнички!
— Полноте лежать на сырой землѣ,
— Полноте спать—высыпатися:
— По дорогѣ много прошли конныхъ и пѣшилъ,
— У себя вы много добраго упустили. —
Встали добрые молодцы
На свои рѣзвые ноженьки,
И пали ему въ рѣзвы ноги:
— Ты гой еси, добръ удалый молодець!
— Поди ты къ намъ во товарищи,
— И будь ты у насъ атаманушкой! —
Возговорить доброй молодець
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ:
— Не хочу я съ вами стада пасти,
— А ѣду въ Кіевъ градъ,
— Къ Володимеру князю на вспоможеніе,
— На его сбереженіе. —

Илья Муромецъ подь Черниговомъ.

Х Не сырой дубъ къ землѣ клонится,
4 Не бумажные листочки разстилаются :
Разстланається сынъ передь батюшкомъ ;
Онъ и просить себѣ благословеньица :
— Охъ ты гой еси, родимой, милой батюшка,
— Дай ты мнѣ свое благословеньицо,
— Я поѣду въ славной, стольной Кіевъ градъ,
— Помолиться чудотворцамъ Кіевскимъ,
— Заложиться за князя Володиміра,
— Послужить ему вѣрой - правдою,
— Постоять за вѣру хрисянскую.
Отвѣчать старой хресьянинъ Иванъ Тимоѣевичъ :
— Я на добрыя дѣла тебѣ благословенье дамъ,
— А на худыя дѣла благословенья нѣтъ.
— Поѣдешь ты путемъ и дорогою,
— Не помысли зломъ на Татарина,
— Не убей въ чистомъ полѣ хресьянина.—
Поклонился Илья Муромецъ отцу до земли,
Самъ онъ сѣлъ на добра коня,
Поѣхалъ онъ во чисто поле.
Онъ и бьетъ коня по крутымъ бедрамъ,
Пробивать кожу до черна мяса ;
Ретивой ево конь осержается,
Прочь отъ земли отдѣляется,
Онъ и скачетъ выше дерева стоячево,
Чуть пониже облака ходячево,
Первый скокъ скочилъ на пятнадцать верстъ ;
Въ другой скочилъ — колодезь сталъ ;

У колодезя срубилъ сырой дубъ,
У колодезя поставилъ часовенку,
На часовнѣ подписалъ свое имячко:
— Ъхалъ такой-то сильной, могучой богатырь,
— Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ;
Въ третій скочилъ — подь Черниговъ градъ.
Подь Черниговымъ стоитъ сила — смѣты нѣтъ;
Подь Черниговымъ стоятъ три царевича,
Съ кажнымъ силы сорокъ тысячей.
Богатырско сердце неумчиво;
Пуше огня-огничка сердце разгорается, — ^{х ср.}
Туть возговорить Илья Муромецъ таково слово:
— Не хотѣлось-было-батюшку супротивникомъ
быть,
— Еще, знать-та, ево заповѣдь переступить. —
Береть онъ въ руки саблю боевую,
Учалъ по силушкѣ погуливать:
Гдѣ повернется, дѣлалъ улицы, ²
Поворотится — часты площади; ^х
Добивается до трехъ царевичевъ.
Туть возговорить Илья таково слово:
— Охъ вы гой есте, мои три царевича!
— Во полонъ ли мнѣ васъ взять,
— Ай съ васъ буйны головы снять?
— Какъ въ полонъ мнѣ васъ взять,—
— У меня дороги заѣзжія и хлѣбы завозныи;
— А какъ головы снять, — царски сѣмены
погубить.
— Вы поѣдьте по своимъ мѣстамъ,
— Вы чините вездѣ таково славу,

— Что святая Русь не пуста стоитъ,
— На святой Руси есть сильны, могучи богатыри.—
Увидаль ево воевода Черниговской:
— Что это Господь сослалъ намъ за посланника,—
— Очистилъ нашъ славной Черниговъ градъ!
Возговорить воевода князьямъ-боярамъ:
— Подите, позовите добра молодца
— Ко мнѣ хлѣба-соли кушати.—
Пошли тутъ князи-бояра къ Муромцу:
— Охъ ты гой еси дородной, доброй молодець!
— Какъ тебя честнымъ именемъ зовутъ,
— Какъ тебя величаютъ по отечеству?—
— Меня именемъ зовутъ — Илейкой,
— А величаютъ — сынъ Ивановичъ.
Возговорятъ ему князи-бояра:
— Охъ ты гой еси Илья Муромецъ!
— Ты пойдешъ-ка къ воеводѣ нашему,
— Ты изволь у него хлѣба-соли кушати.—
— Нейду я къ воеводѣ вашему,
— Не хочу у него хлѣба-соли кушати;
— Укажите мнѣ прямую дороженьку
— На славной стольной Кіевъ градъ.
Отвѣтъ держутъ князи-бояра:
— Охъ ты гой еси Илья Муромецъ!
— Пряма дороженька не проста стоитъ:
— Заросла дорога лѣсы Брынскими,
— Протекла тутъ рѣка Самородина;
— Еще на дорогѣ Соловейко разбойничекъ
— Сидитъ на тридевяти дубахъ, сидитъ тридцать
лѣтъ:

— Ни конному, ни пѣшему пропуску нѣтъ.—
Поклонился имъ Илья Муромецъ,
Поѣхалъ онъ лѣсами Брынскими.

Какъ изъ славнаго города Мурома,
Изъ того села Корочарова,
Какъ была - де поѣздка богатырская,—
Наряжался Илья Муромецъ Ивановичъ
Ко стольному городу ко Киеву,
Онъ тою дорогою прямоѣзжею,
Котора залегла ровно тридцать лѣтъ,
Черезъ тѣ лѣса Брынскіе,
Черезъ черныя грязи Смоленскія;
И залегъ ее, дорогу, Соловей разбойникъ.
И кладетъ Илья заповѣдь велику:
Что проѣхать дорогу прямоѣзжую,
Котора залегла ровно тридцать лѣтъ,
Не вымать изъ налушна тугой лукъ,
Изъ колчана не вымать калену стрѣлу.
Береть благословіе великое у отца съ матерью.
А и только его Илью видѣли—
Прощался съ отцемъ, съ матерью,
И садился Илья на своего добра коня,
А и выѣхалъ Илья со двора своего
Во тѣ ворота широкія.
Какъ стегнетъ онъ коня по тучнымъ бедрамъ—
А и конь подъ Ильею разсержается,
Онъ прочь отъ земли отдѣляется,
Скачетъ выше лѣсу онъ стоячаго,

Чуть пониже облака ходячаго,
Онъ первый скокъ ступилъ за пять версть,
А другого ускока не могли найти.
Поѣхалъ онъ черезъ тѣ лѣса Брынскіе,
Черезъ тѣ грязи Смоленскія.
Какъ бы будетъ Илья во темныхъ лѣсахъ,
Во темныхъ лѣсахъ во Брынскихъ,
Наѣзжалъ Илья — на девяти дубахъ—
Наѣзжалъ онъ, Илья, на Соловья разбойника.
И слышалъ Соловей разбойникъ
Того ли топу конинаго,
И тоя ли онъ поѣздки богатырскія ;
Засвисталъ Соловей по соловьиному,
А въ другой зашипѣлъ разбойникъ по змѣиному.
А втретью зрявкаетъ по звѣриному.
Подъ Ильею конь окорачился,
И падалъ вѣдь на кѹкорачь.
Говоритъ Илья Муромецъ Ивановичъ :
— Ахъ ты, волчья сыть, травяной мѣшокъ!
— Не бывалъ ты въ пещерахъ бѣлокаменныхъ,
— Не бывалъ ты, конь, во темныхъ лѣсахъ,
— Не слыхалъ ты свисту соловьиного,
— Не слыхалъ ты шипу змѣинаго,
— А того ли ты крику звѣринаго,
— А звѣринаго крику туринаго!—
Разрушаетъ Илья заповѣдь великую,
Вымаетъ калену стрѣлу
И стрѣляетъ въ Соловья разбойника ;
И попалъ Соловью да въ правый глазъ,
Полетѣлъ Соловей со сыра дуба

Комомъ ко сырой земли.
Подхватилъ Илья Муромецъ Соловья на бѣлы
руки,

Привязалъ Соловья ко той ко лукѣ ко сѣдельныя,
Проѣхалъ онъ воровску заставу крѣпкую,
Подѣзжаетъ ко подворью дворянскому.

И завидѣла - де его молода жена,
Она хитрая была и мудрая,
И взбѣгала она на чердаки на вышніе—
Какъ бы дворъ у Соловья былъ на семи верстахъ,
Какъ было около двора желѣзной тынъ,
А на всякой тынникѣ по маковкѣ,
И по той головѣ богатырскія.

Наводила трубками нѣмецкими
Его Соловьева молодая жена,
И увидѣла добраго молодца Илью Муромца,
И бросалась съ чердака во свои высокіе терема,
И будила она девять сыновей своихъ:

- А встаньте, обудитесь, добры молодцы,
- А девять сыновъ, ясны соколы!
- Вы подите въ подвалы глубокіе,
- Берите мои золотые ключи,
- Отмыкайте мои вы окованны ларцы,
- А берите вы мою золоту казну,
- Выносите ее на широкой дворъ,
- А встрѣчайте удала добраго молодца;
- А наѣдетъ, молодцы, чужой мужикъ,
- Отца - то вашего въ торокахъ везетъ.—

А и тутъ ея девять сыновъ закорилися,
И не берутъ у нея золотые ключи,

Не походятъ въ подвалы глубокіе,
Не берутъ ея золотой казны,
А худымъ вѣдь свои думушки думаютъ,
Хочутъ обернуться черными воронами,
Со тѣми носы желѣзными,
Они хочутъ расклевать добра молодца,
Того ли Илью Муромца Ивановича.
Подѣзжаетъ онъ ко двору ко дворянскому,
И бросалась молода жена Соловьева,
А и молится, убивается :
— Гой еси ты, удалой доброй молодецъ !
— Бери ты у насъ золотой казны, сколько
надобно,

— Отпусти Соловья разбойника,
— Не вози Соловья во Кіевъ градъ.—
А его - то дѣти, Соловьевы,
Неучливо они поговариваютъ.
Они только Илью и видѣли,
Что стоялъ у двора дворянскаго :
И стегалъ Илья онъ добра коня,
А добра коня по тучнымъ бедрамъ,
Какъ бы конь подъ нимъ осержается,
Добрый конь его, какъ соколъ, летить.
Пріѣзжаетъ Илья онъ во Кіевъ градъ,
Среди двора княженецкаго.
И скочилъ онъ Илья со добра коня,
Привязалъ коня къ дубову столбу,
Походилъ онъ во гридню во свѣтлую,
И молился онъ Спасу со Пречистою,
Поклонился князю со княгинею,

На всѣ на четыре стороны.
У великаго князя Владиміра,
У него князя почестной пиръ ;
А и много на пиру было князей и бояръ,
Много сильныхъ, могучихъ богатырей ;
И поднесли ему Ильѣ чару зелена вина въ
полтора ведра :

Принимаетъ Илья единой рукой,
Выпиваетъ чару единымъ духомъ.
Говоритъ ему ласковой Владиміръ князь :
— Ты скажись, молодець, какъ именемъ зовуть,
— А по имени тебѣ можно мѣсто дать,
— По изотчеству пожаловати ?—
И отвѣчаетъ Илья Муромецъ Ивановичъ :
— А ты ласковой, стольной Владиміръ князь !
— А меня зовуть Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ ;
— И проѣхалъ я дорогу прямоѣзжую
— Изъ стольнаго города изъ Мурома,
— Изъ того села Корочарова.—

Говорятъ тутъ могучіе богатыри :
— А ласково солнце, Владиміръ князь !
— Въ очахъ дѣтина завирается :
— И гдѣ ему проѣхать дорогою прямоѣзжею ?
— Залегла та дорога тридцать лѣтъ,
— Отъ того Соловья разбойника.—

Говоритъ Илья Муромецъ :
— Гой еси ты, сударь, Владиміръ князь,
— Посмотри мою удачу богатырскую,
— Вонъ я привезъ Соловья разбойника на дворъ
тебѣ.—

И втапоры Илья Муромецъ
Пошелъ съ великимъ княземъ на широкой дворь,
Смотрѣть его удачи богатырскія,
Выходили туто князи - бояра,
Всѣ русскіе могучіе богатыри :
Самсонъ богатырь Колывановичъ,
Суханъ богатырь, сынъ Домантьевичъ,
Святогоръ богатырь, и Полканъ другой,
И семь - то братьевъ Збродовичи,
Еще мужики были Залѣшана,
А еще два брата Хапиловы,
Только было у князя ихъ тридцать молодцовъ.
Выходилъ Илья на широкой дворь,
Ко тому Соловью разбойнику,
Онъ сталъ Соловья уговаривать :
— Ты послушай меня, Соловей разбойникъ младъ !
— Посвисти, Соловей, по соловьиному,
— Пошипипи, змѣй, по змѣиному,
— Зрявкай, звѣрь, по туриному,
— И потѣшь князя Владиміра.—
Засвисталъ Соловей по соловьиному :
Оглушилъ онъ въ Кіевѣ князей и бояръ ;
Зашипѣлъ злодѣй по змѣиному,
Онъ втретье зрявкаетъ по туриному ...
А князи и бояра испужалися,
На корачкахъ по двору наползалися,
И всѣ сильны богатыри могучіе.
И накурилъ онъ бѣды несносныя, —
Гостины кони со двора разбѣжались,
И Владиміръ князь едва живъ стоитъ,

Со душой княгиней Апраксѣвной.
Говорить тутъ ласковой Владиміръ князь :
— А ты гой еси, Илья Муромецъ, сынъ Ивановичь!
— Уйми ты Соловья разбойника :
— А и эта шутка намъ не надобна.—

Илья Муромецъ и Идолище поганое.

Пріѣзжалъ Идолище поганое въ стольно-Кіевъ градъ,
Со грозою со страхомъ со великіимъ,
Ко тому ко князю ко Владиміру,
И становился онъ на княженецкій дворъ,
Посылалъ посла ко князю ко Владиміру,
Чтобы князь Владиміръ стольно-Кіевскій
Ладилъ бы онъ ему поединщика,
Супротивъ его силушки супротивника.
Приходилъ посланникъ ко Владиміру
И говорилъ посланникъ таковы слова:
— Ты, Владиміръ, князь стольно-Кіевскій!
— Лады-ка ты поединщика во чисто поле,
— Поединщика и супротивничка
— Съ силушкой великою,
— Чтобы могъ онъ съ Идолищемъ поправиться.—
Тутъ Владиміръ князь ужахнулся,
Пріужахнулся да и закручинился.
Говорить Илья таковы слова:
— Не кручинься, Владиміръ, не печалуйся:

— На бою мнѣ - ка смерть не написана,
— Поѣду я въ раздольище чисто поле
— И убью - то я Идолища поганого.—
Обуль Илья лапотики шелковые,
Подсумокъ одѣль онъ черна бархата,
На головушку надѣль шляпку земли греческой
И пошелъ онъ ко Идолищу къ поганому.
И сдѣлалъ онъ ошибочку не малую:
Не взялъ съ собой палицы булатнія
И не взялъ онъ съ собой сабли вострыя.
Идетъ - то дорожкой — пораздумался:
— Хошь иду - то я къ Идолищу поганому,
— Ежели будетъ не пора мнѣ - ка не времячко,
— И съ чимъ мнѣ съ Идолищемъ будетъ
поправиться? —

На тую пору на то времячко
Идетъ ему въ встрѣчу каличище Иванише,
Несетъ въ рукахъ клюху девяноста пудъ.
Говоритъ ему Илья таковы слова:
— Ай же ты, каличище Иванише!
— Уступи - тко мнѣ клюхи на времячко,—
— Сходить мнѣ къ Идолищу къ поганому.—
Не даетъ ему каличище Иванише,
Не даетъ ему клюхи своей богатырскойей.
Говорилъ ему Илья таковы слова:
— Ай же ты, каличище Иванише!
— Сдѣлаемъ мы бой рукопашечный:
— Мнѣ на бою вѣдь смерть не написана,—
— Я тебя убью, мнѣ клюха и достанется.—
Разсердился каличище Иванише,

Схватилъ свое кинжалище булатное
И махнулъ онъ въ калику переходящую
Со всея со силушки великія.
И пристранился Илья Муромецъ въ сторонушку
малешенько.

Пролетѣлъ его мимо - то булатній ножъ,
Пролетѣлъ онъ на евою сторону съ простѣнчкомъ.
У Ильи Муромца разгорѣлось сердце богатырское,
X Схватилъ съ головушки шляпку земли греческой,
И ляпнулъ онъ въ Идолище поганое,
И разсѣкъ онъ Идолище на полы.
Тутъ ему Идолищу славу поють. X

Илья и Калинъ Царь.

Что у ласкова князя Владиміра
Заводился пиръ на веселѣ;
Собирались князья, бояры,
Сильные могучіе богатыри
И вся поленища удалая.
Заводился пиръ въ полупирѣ,
Сахарныя кушанья въ полукушанѣ,
Питья медвяныя въ полупитьѣ.
Стали бояры наѣдаться,
Стали бояры напиваться,
Стали бояры призахвастываться:
Кто хвастаетъ чистымъ серебромъ,

Кто хвастаетъ краснымъ золотомъ,
Кто хвастаетъ скатнымъ жемчугомъ,
Кто хвастаетъ золотой казной.
Какъ возговоритъ Владиміръ князь:
— Полно вамъ, бояры, хвастати:
— Стану я вамъ дарити, жаловать,
— Кого буду дарить чистымъ сѣребромъ,
— Кого буду дарить краснымъ золотомъ,
— Кого жаловать скатнымъ жемчугомъ.—
Тутъ стала бы княгиня говорить:
— Ты гой еси, батюшка, Владиміръ князь!
— Всѣхъ ударилъ ты, всѣхъ ужаловаль:
— Одного только удалаго добраго молодца
— Не дарилъ ты, не ужаловаль,
— Что по имени - то Илью Муромца.—
— Ты гой еси, княгиня, неразумная!
— Подарю я удала добра молодца
— Тѣми дарами, которы мнѣ пришли
— Отъ Татарина, отъ Бусурманова:
— Подарю я его тою шубой соболиною. —
Береть Илья Муромецъ шубу за одинъ рукавъ,
И бьетъ шубу о кирпищатъ полъ,
А самъ къ шубѣ приговариваетъ:
— Велить - то мнѣ Богъ шубу бить
— О кирпищатъ полъ:
— Велить ли мнѣ Богъ бивать
— Татарина Бусурманова? —
Тутъ князья и бояры подмолвились:
— Гой еси, батюшко, Владиміръ князь!
— Всѣмъ - то намъ твои дары по любви пришли,

— Одному - то удалому молодцу
— Дары тѣ не по любви пришли,
— Что по имени - то Ильѣ Муромцу:
— Беретъ онъ шубу за одинъ рукавъ
— И бьетъ о кирпичать полъ,
— А самъ къ шубѣ приговариваетъ:
— „Велѣлъ Богъ бивать шубу о кирпичать
полъ“ ...

— Взять было удалого добра молодца,
— Что по имени - то Илью Муромца,
— Повести было его на горы высокія,
— Бросить его въ погреба глубокіе,
— Задернуть рѣшетками желѣзными,
— Завалить чашей, хрящомъ - камнемъ! —

Взяли тутъ удалова молодца

Скурлаты немилостивые,

Повели на горы на высокія,

Бросили въ погреба глубокіе,

Задержали рѣшетками желѣзными,

Завалили чашей, хрящомъ - камнемъ.

Княгиня была сдогадлива:

Копала подкопы подъ тѣ погребы,

Поила и кормила доброва молодца,

Что по имени Илью Муромца,

Поила, кормила ровно три годы.

Черезъ три годы накатилась сила невѣрная,

Что того было Калины царя,

Обстала престольный Кіевъ градъ

Вокругъ на шестьдесятъ верстъ.

Тутъ - то Владиміръ князь

Х Весьма закручинился, запечалился; Х

Повѣсилъ онъ буйну голову на праву сторону,

Потупилъ очи ясныя въ кирпищать польъ.

Туть ему княгиня подмолвилась:

— Что ты, батюшко, Владиміръ князь,

— Закручинился, запечалился,

— Повѣсилъ буйну голову на праву сторону,

— Потупилъ очи ясныя въ кирпищать польъ? —

— Ты гой еси, княгиня, неразумная!

— Накатилась на насъ сила невѣрная!

— Того было царя Калины,

— Обстала престольный Кіевъ градъ

— Вокругъ на шестьдесятъ версть:

— А нѣтъ у насъ стоятеля,

— Нѣтъ у насъ оберегателя,

— Удалова добра молодца, Ильи Муромца! —

Говорить туть княгиня князю Владиміру:

— Ты гой еси, батюшко, Владиміръ князь!

— Ты вскричи своимъ вѣрнымъ слугамъ,

— Скурлатамъ немилостивымъ,

— Чтобы сходили они на горы на высокія,

— Развалили чаши, хрящи - камни,

— И отворили рѣшотки желѣзныя,

— Посмотрѣли бы удалова добра молодца,

— Что по имени - то Илью Муромца:

— Не живъ ли онъ? —

Отвѣчаетъ ей Владиміръ князь:

— Ты гой еси, княгиня, неразумная!

— Сними - ко ты буйную голову, —

— Приростеть ли она къ плечамъ?

— Такъ будетъ ли живъ черезъ три годы
— Удамый добрый молодецъ,
— Что по имени Илья Муромецъ? —
Говоритъ княгиня князю Владиміру:
— Посылай только, онъ живъ сидитъ.—
Выходилъ князь Владиміръ на краснó крыльцо.
Закричалъ онъ зычнымъ голосомъ
Слугамъ вѣрнымъ, неизмѣннымъ:
— Вы гой еси, слуги вѣрные!
— Вы подите - ко на горы на высокія,
— Развалите чащи, хрящи - камни,
— Раздерните рѣшотки желѣзныя:
— Посмотрите, живъ аль нѣтъ Илья Муромецъ? —
Пошли слуги на горы на высокія,
Развалили чащи, хрящи - камни,
Отворяли рѣшотки желѣзныя,
Закричали зычнымъ голосомъ:
— Ты гой еси, удамый добрый молодецъ,
— Живъ ли ты, или нѣту - ка? —
Даль имъ голосъ Илья Муромецъ.
Спускали тутъ къ нему лѣстницы,
Въ погреба - то глубокіе:
Выходилъ на Божій свѣтъ Илья Муромецъ.
Отвели его слуги къ князю Владиміру.
Говоритъ тутъ ему Илья Муромецъ:
— Ты, гой еси, батюшко, великій князь!
— Нѣтъ у меня коня добраго
— И всей сбруи богатырскія. —
Тутъ Владиміръ князь конюхамъ приказываль
Привести коня богатырскаго,

Принести палицу боёвую,
Саблю вострую, копье бурзомешкое.
Сѣдлалъ Илья Муромецъ коня добраго,
Надѣвалъ на себя всю сбрую богатырскую,
Садился въ сѣделечко Черкасское,
Побѣжалъ онъ въ силу невѣрную,
Бѣгалъ по силѣ день до вечера,
Темную ночь до бѣла свѣта;
Второй день бѣгалъ до вечера,
Вторую ночь до бѣла свѣта;
Третій день бѣгалъ до вечера,
И третью ночь до бѣла свѣта;
Порѣшилъ онъ тогда силу невѣрную.
Прибѣжалъ домой и спалъ трои сутки.

Богатыри на заставѣ.

(Объ Ильѣ Муромцѣ и Сокольничкѣ-охотничкѣ).

Отъ славнаго отъ города отъ Кіева
За три версты за мѣрныя
Стояла застава великая:
Во первыхъ стоялъ старый казакъ Илья Муромецъ,
Во вторыхъ Добрынюшка Никитиничъ,
Во третьихъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,
Да стояло семь братцевъ Грядовичевъ,
Ребята - то были молодые,
Стоялъ Оома Долгополый,

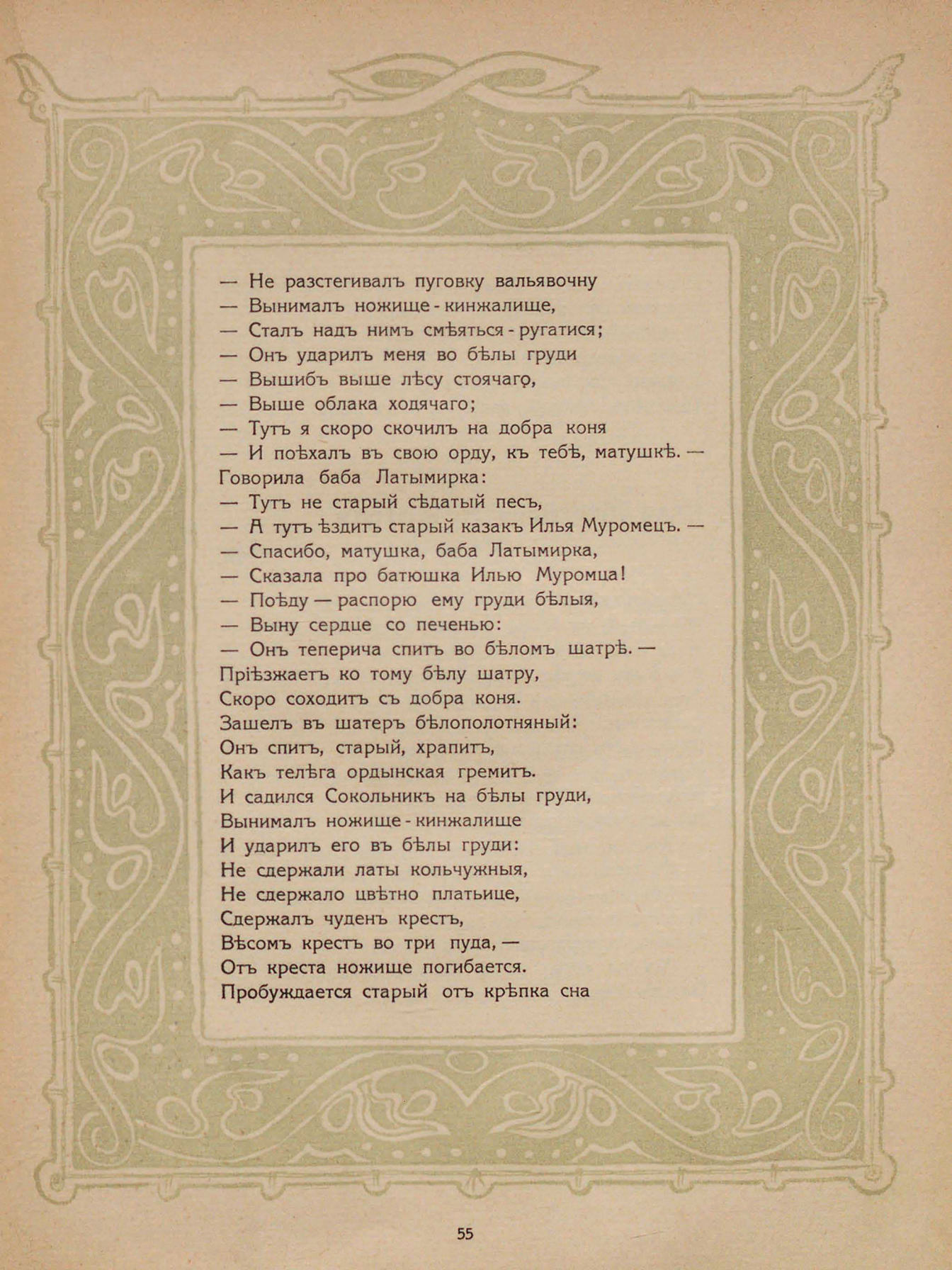
Стояли - то мужики Залѣшане.
Мимо эту заставу крѣпкую
Проѣзжаетъ удалый дороднй добрый молодець:
Сидитъ на конѣ молодець во двѣнадцать лѣтъ;
Подъ нимъ конь какъ лютый звѣрь,
Изъ ноздрей - то искры сыплются,
Изъ ушей - то дымъ столбомъ стоитъ;
Молодець на конѣ сидитъ, какъ соколъ летитъ.
Проѣзжаетъ - то заставу крѣпкую,
На заставы не приворачиваетъ,
Ихъ - то молодцевъ ничѣмъ зоветъ,
На Владиміра князя посмѣхъ ведетъ;
Проѣзжалъ заставу крѣпкую.
Выходилъ старый казакъ Илья Муромецъ,
Самъ говорилъ таковы слова:
— Кого мнѣ послать за богатыремъ?
— Послать мужиковъ Залѣшаньевъ:
— Мужики Залѣшане — бѣда дремать,
— Продремлютъ богатыря во чистомъ полѣ;
— Послать Ѡому Долгополаго:
— Ѡома Долгополый — бѣда зѣвать,
— Прозѣваетъ богатыря въ чистомъ полѣ;
— Послать семь братьевъ Грядовичевъ:
— Ребята - то были молдые,
— Ни за что ихъ головушка въ чистомъ полѣ;
— Послать Алешку Поповича:
— Алеша Поповичъ зарывчатъ былъ,
— Изорветъ силу до богатыря;
— Послать Добрыню Никитича! —
И послалъ Добрыню Никитича.

Скоро Добрыня коня сѣдлалъ,
Скоро сѣдился на добра коня,
Поѣхалъ ко батюшку синю морю,
Ко матушкѣ Сахатарь - рѣкѣ.
И наѣхалъ его у синя моря:
Ѣздитъ по тихимъ заводямъ,
Стрѣляетъ гусей, лебедей, пернасту утушку.
Закричалъ Добрыня во всю голову:
— Что - же ты, Сокольничекъ - охотничекъ,
— На нашу заставу не приворачиваешь? —
Закричалъ Сокольничекъ - охотничекъ:
— Не за мной бы тебѣ ѣздить во чисто поле:
— Пора бы ти въ деревнѣ сидѣть, свиной пасти. —
Отъ его ли крику богатырскаго
Тихая заводь сколыбалася,
Съ пескомъ вода помутилася,
У него конь на колѣнки палъ.
И упалъ Добрыня съ добра коня
На сыру землю въ ковыль траву:
Лежалъ три часа за мертво,
Просыпается будто отъ крѣпка сна.
Скоро сѣдился на добра коня,
Поѣхалъ къ заставы крѣпкія,
И выходилъ въ стрѣту Илья Муромецъ:
— Пособилъ ли ти Богъ побить богатыря? —
Соходилъ Добрыня съ добра коня,
Бьетъ челомъ — поклоняется:
— Я наѣхалъ у батюшка синя моря:
— Ѣздитъ богатырь по тихимъ заводямъ,
— Стрѣляетъ гусей, лебедей, пернастыхъ утушекъ.

— Какъ закричитъ во всю голову:
— Отъ его ли крику богатырскаго
— Тихая заводь сколыбалася,
— Съ пескомъ вода помутилася,
— У меня конь на колѣнки палъ.
— И упадаль я со добра коня
— На сыру землю въ ковыль траву,
— Лежалъ цѣло три часа за мертво,
— Проснулся будто отъ крѣпка сна,
— Скоро сажился на добра коня
— И поѣхаль къ заставы крѣпкія. —
Говоритъ старый таковы слова:
— Не кѣмъ мнѣ замѣнитися,
— Замѣнитися своей старой, буйной головой! —
Скоро сѣдлаль добра коня,
Затягиваль двѣнадцать подпружекъ шелковыхихъ,
Двѣнадцать пряжекъ золота краснаго,
Двѣнадцать шпенечковъ булатнихъ,
Скоро сажился на добра коня,
Поѣхаль ко батюшку синю морю:
Только видѣли стараго сядучись,
А не видѣли стараго поѣдучись,
Только куревко въ полѣ воскурилось,
Туманъ въ полѣ затуманился.
И наѣхаль богатыря у синя моря:
Ѣздитъ по тихимъ по заводямъ,
Стрѣляетъ гусей, лебедей, пернастыхъ утушекъ.
Закричалъ старый во всю голову:
— Что - же ты, Сокольничекъ - охотничекъ,
— На нашу заставу не приворачиваешь? —

Отъ его ли крику богатырскаго,
Тихая заводь сколыбалася,
Съ пескомъ вода помутилася.
Закричалъ Сокольникъ - охотникъ:
— Ахъ ты, старый, сѣдатый песь!
— Не за мной бы ти ѣздить по чисту полю:
— Пора - бы ти въ деревнѣ сидѣть, свиней пасти. —
Отъ его ли крику богатырскаго
Тихая заводь сколыбалася,
Съ пескомъ вода помутилася,
У Ильи конь на колѣнки палъ.
Онъ бьетъ коня по крутымъ бедрамъ:
— Ахъ ты волчья сыть, медвѣжья дрань!
— Не слыхалъ ты гарканья вороньяго? —
Разъѣхалися на копя востры:
У нихъ копя въ рукахъ погибалися,
На череня копя разсыпалися;
Разъѣхалися на палицы боѣвыя:
У нихъ палицы въ рукахъ погибалися,
По маковкамъ палицы отломилися;
Разъѣхалися на сабли востры:
У нихъ сабли въ рукахъ погибалися,
Повышербѣли на латы кольчужныя.
Скоро они соходили со добрыхъ коней,
Захватилися они во ухваточку,
Стали они боротися, ломатися.
Отмахнулась у Ильи ручка правая,
Подвернулась ножка лѣвая,
Упадалъ Илья на сыру землю.
Садился Сокольникъ на бѣлы груди,

✕ Вынималъ ножище - кинжалище ✕
И сталъ смѣяться - ругаться:
— Пора ти, старому, въ монастырь итти,
— Постричься во старцы, въ игумены:
— А ежели нѣтъ безсчетной золотой казны,
— Я тебѣ далъ бы дѣ-люби. —
✕ Разъярилось сердце богатырское, ✕
✕ Раскипѣлась кровь молодецкая: ✕
Какъ ударилъ онъ Сокольника въ черны груди,
И вышибъ его выше лѣсу стоячаго,
✕ Ниже облака ходячаго, — ✕
✕ Упадалъ Сокольникъ на сыру землю, ✕
✕ Выбивалъ головой какъ пивной котель.
Онъ скоро ускочилъ на добра коня
И поѣхалъ въ свою орду къ своей матери,
Ко матушкѣ бабѣ Латымиркѣ.
Ѣдетъ на конѣ, шатается,
Подъ нимъ добрый конь потыкается.
И встрѣчала его баба Латымирка:
— Что - же ты, дитя мое милое,
— Ѣдешь на конѣ—шатаешься,
— Подъ тобой добрый конь потыкается?
— Напился ты зелена вина? —
Говорилъ Сокольникъ - охотничекъ:
— Ай же ты, родная матушка!
— Наѣхалъ я стараго - то во чистомъ полѣ:
— Мы много съ нимъ боролися
— И много съ нимъ ломалися;
— Я уронилъ его на сыру землю,
— Садился ему на бѣлы груди,

— Не разстегиваль пуговку вальявочну
— Вынималь ножище - кинжалище,
— Сталь надъ нимъ смѣяться - ругатися;
— Онъ ударилъ меня во бѣлы груди
— Вышибъ выше лѣсу стоячаго,
— Выше облака ходячаго;
— Тутъ я скоро скочилъ на добра коня
— И поѣхаль въ свою орду, къ тебѣ, матушкѣ. —
Говорила баба Латымирка:
— Тутъ не старый сѣдатый песь,
— А тутъ ѣздитъ старый казакъ Илья Муромецъ. —
— Спасибо, матушка, баба Латымирка,
— Сказала про батюшка Илью Муромца!
— Поѣду — распорю ему груди бѣлыя,
— Выну сердце со печенью:
— Онъ теперича спитъ во бѣломъ шатрѣ. —
Приѣзжаетъ ко тому бѣлу шатру,
Скоро соходитъ съ добра коня.
Зашель въ шатеръ бѣлополотняный:
Онъ спитъ, старый, храпитъ,
Какъ телѣга ордынская гремитъ.
И садился Сокольникъ на бѣлы груди,
Вынималь ножище - кинжалище
И ударилъ его въ бѣлы груди:
Не сдержали латы кольчужныя,
Не сдержало цвѣтно платье,
Сдержаль чудень крестъ,
Вѣсомъ крестъ во три пуда, —
Отъ креста ножище погибается.
Пробуждается старый отъ крѣпка сна

И видитъ: сидитъ Сокольникъ на бѣлыхъ грудяхъ.
Ударилъ Сокольника въ бѣлы груди
И вышибъ выше лѣсу стоячаго,
Ниже облака ходячаго:
Упадалъ Сокольникъ на сыру землю,
Выбивалъ головой, какъ пивной котель...

Илья Муромецъ со княземъ Владиміромъ ссорится.

Сдѣлалъ князь Владиміръ почестень пирь
На князей, на бояръ, на русскіихъ богатырей
И на всю паленицу удалую,
А забылъ позвать стараго казака Илью Муромца.
Туть Ильюшенькѣ стало зарко:
Скоро онъ натянулъ тугій лукъ,
Кладываетъ стрѣлочку каленую,
Стрѣлилъ онъ туть по маковкамъ золоченымъ.
Вскричалъ - то Илья во всю голову,
Во всю голову зычнымъ голосомъ:
— Ахъ вы, голь кабацкая, доброты царскіе:
— Ступайте пить со мной за одно зелена вина,
— Обирать - то маковки золоченыя! —
Туть - то пьяницы, голь кабацкая,
Бѣжать, прискакиваютъ, радуются:
— Ахъ ты, отецъ нашъ, родный батюшка! —
Пошли обирать о царевъ кабакъ,

Продавають маковки золоченя,
Беруть золоту казну безсчетную
И начали пить зелена вина.
Видить князь Владиміръ стольно-Кіевскій,
Что пришла бѣда неминучая,
Сдѣлалъ другожды почестень пиръ
Для того для стараго казака Ильи Муромца.
Туть они думу думаютъ,
Кого послать Илью позвать,
Стараго казака Илью Муромца.
Туть - то они думу думали,
Послали - то Добрыню Никитича:
Они были братьица крестовые,
У нихъ крестамы побраталось,
Кладена была заповѣдь великая.
Подписи были подписаны, —
Слухать большему брату меньшаго,
А меньшему брату большаго.
Приходить Добрыня Никитиничъ:
— Ай же, братецъ крестовый, названный,
— Старый казакъ Илья Муромецъ!
— У насъ кладена заповѣдь великая,
— У насъ подписи были подписаны, —
— Слухать большему брату меньшаго,
— А меньшему брату большаго,
— А дружка за дружку обѣимъ стоять. —
Туть Ильюша воспроговорить:
— Ай же, братецъ крестовый, названный,
— Молодой Добрынюшка Никитиничъ!
— Кабы не ты, никого бы не послухаль,

— Не пошелъ бы на почестень пирь,
— А нельзя законъ переступить. —
Тутъ оны сокручилися,
Тутъ оны снаряжались,
Пришли тутъ ко князю ко Владиміру
Во тую во гридню во столовую.
Тутъ даютъ Ильѣ мѣсто не меньшее,
Даютъ Ильѣ мѣсто большое,
Сажаютъ молодца въ большѡ-уголь,
Да несли они чару зелена вина,
Другу налили ему меду пьянаго.
Говоритъ Илья таково слово:
— Ай же ты, Владиміръ стольно-Кіевскій!
— Зналъ кого послать меня позвать!
— Кабы не братецъ крестовый, названный,
— Никого я не послухалъ бы.
— А нонѣ тебя Богъ проститъ
— За этую за вину за великую! —

Илья Муромецъ и станичники.

Намъ не жалко пива пьянаго,
Намъ не жалко зелена вина,
Только жалко смиренной бесѣдушки.
Во бесѣдѣ сидятъ люди добрые,
Говорятъ они рѣчи хорошія
Про старое, про бывалое,
Про стараго казачка, Илью Муромца.

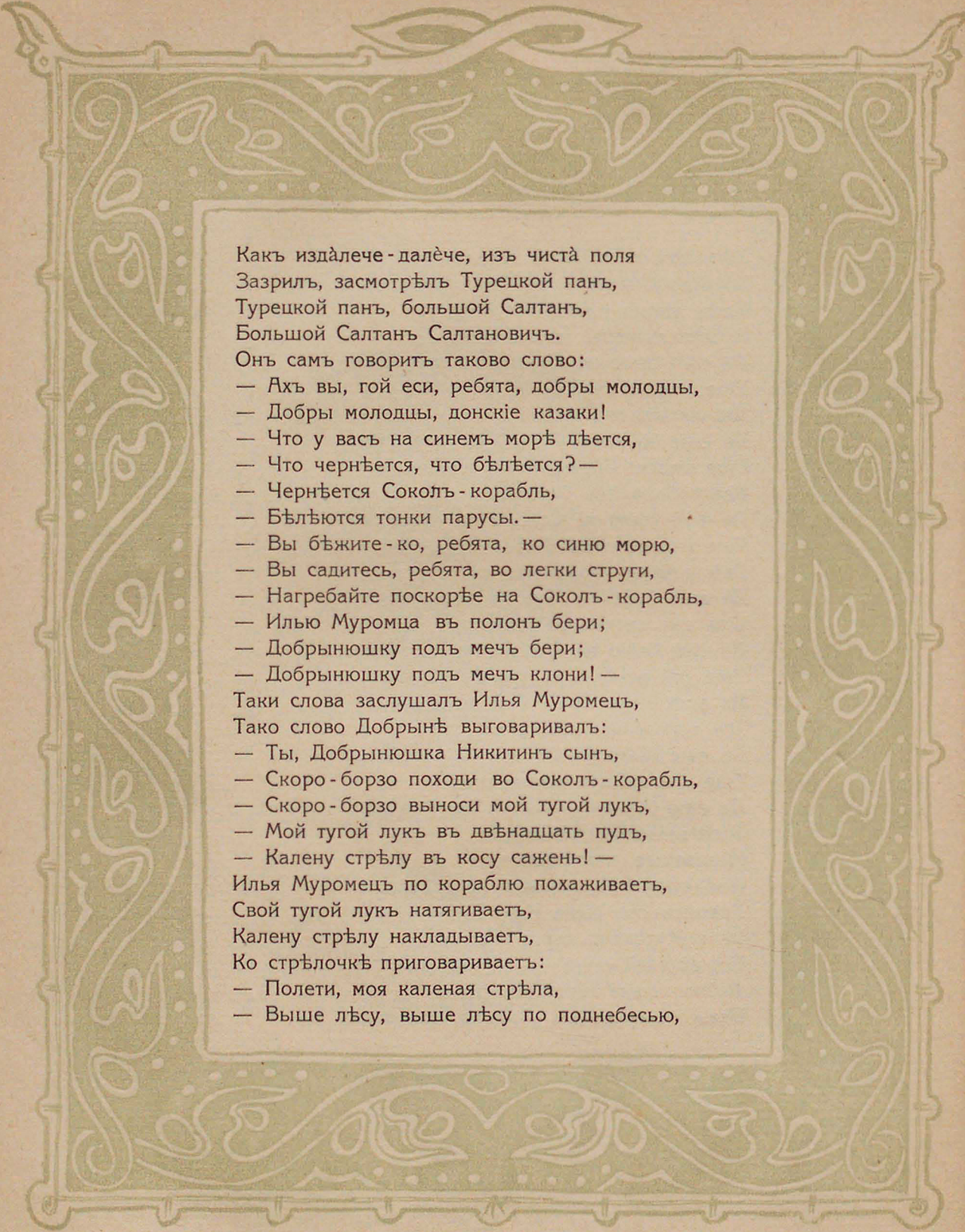
Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ
По чистому полю поѣхалъ погуливать.
Не пыль то въ полѣ запылилася,
Не туманъ то съ моря подымается,
И не бѣлы снѣжки въ чистымъ полѣ забѣлѣлися:
А забѣлѣлася у него буйная головушка,
Со частой со сѣдой мелкой бородушкой,
А затуманился подъ нимъ доброй конь,
А запылилася за емъ сила добрая.
И подѣзжаетъ онъ къ тремъ дороженькамъ,
Къ тремъ дороженькамъ, къ тремъ широкимъ.
На дороженькѣ лежитъ бѣлъ горючъ камень,
На камушкѣ есть подписано,
Есть подписано и подпечатано:
„По которой мнѣ дороженькѣ итти - ѣхати:
„Во право мнѣ ѣхать — женатому быть,
„А во лѣво ѣхать — богатому быть,
„А прямо ѣхать — убитому быть“.
— Мнѣ женатство - то — не ко младости,
— А богатство — не къ разуму.
— Дай поѣду, поѣду по этой по дороженькѣ,
— По которой мнѣ убитому быть. —
И повстрѣчались ему станишнички:
— Ужь и ой еси вы, станишнички,
— А по русскому васъ назвать, разбойнички! —
А станишнички сомигнулися,
Сомигнулися и улыгнулися.
— Вамъ убить - то мне не за что,
— А взять - то вамъ съ меня нечего:
— Камзолецъ на мнѣ во пятьсотъ рублей,

— А колпачекъ на мнѣ во всю тысячу,
— А коня - то на базарь я не вываживалъ,
— Цѣнъ - то ему не прикладывалъ. —
А станишнички сомигнулися,
Сомигнулися и улыбнулися.
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ,
Сталъ постряхивать
И свой тугой лукъ сталъ натягивать,
И пушаетъ свою кленову стрѣлу,
И пушаетъ во сыръ во матерый дубъ,
И рашипъ дубъ во ножевы черенья.
Станишники испужалися,
И всѣ врозь разбѣжались,
Въ третьи суточки на то мѣсто собиралися:
— Ужъ и ой еси, старой козакъ,
— Старой козакъ, Илья Муромецъ,
— Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ!
— Возьми къ себѣ насъ во товарищи,
— Во Донскіе во казаченки! —

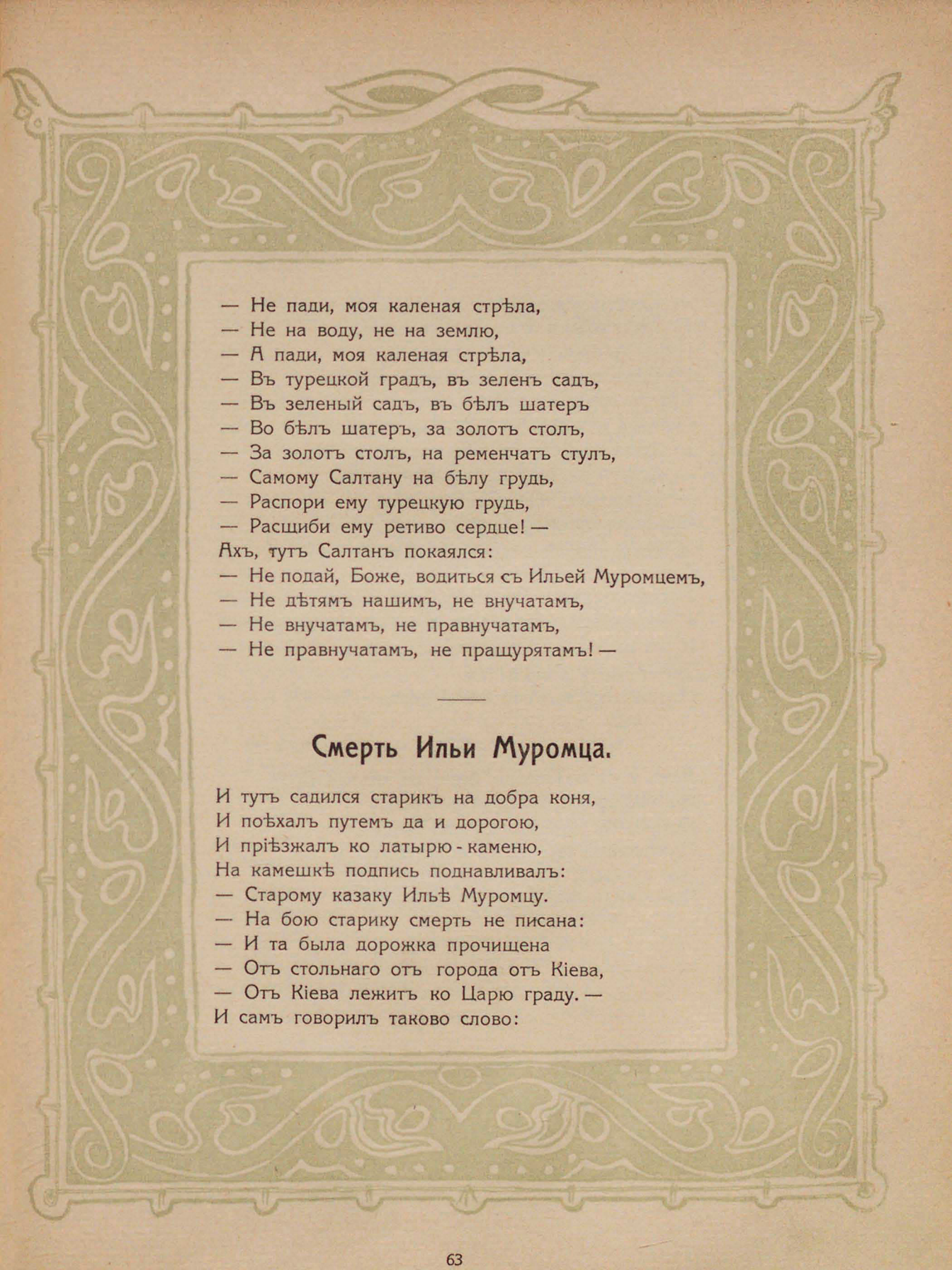
Илья Муромецъ на Соколѣ - кораблѣ.

По морю, морю синему,
По синему, по Хвалунскому,
Ходилъ - гулялъ Соколѣ - корабль
Немного - немало — двѣнадцать лѣтъ.
На якоряхъ Соколѣ - корабль не стаивалъ,
Ко крутымъ берегамъ не приваливалъ,

Желтыхъ песковъ не хватываль.
Хорошо Соколъ - корабль изукрашень былъ:
Носъ, корма — по звѣриному,
А бока звездены по змѣиному.
Да еще было на Соколѣ на кораблѣ:
Еще вмѣсто очей было вставлено
Два камня, два яхонта;
Да еще было на Соколѣ на кораблѣ:
Еще вмѣсто бровей было повѣшено
Два соболя, два борзые;
Да еще было на Соколѣ на кораблѣ:
Еще вмѣсто очей было повѣшено
Двѣ куницы мамурскія;
Да еще было на Соколѣ на кораблѣ:
Еще три церкви соборныя;
Да еще было на Соколѣ на кораблѣ:
Еще три монастыря, три почестные;
Да еще было на Соколѣ на кораблѣ:
Три торговища нѣмецкія;
Да еще было на Соколѣ на кораблѣ:
Еще три кабака государевы;
Да еще было на Соколѣ на кораблѣ:
Трои люди незнаемые,
Незнаемые, незнакомые,
Промежду собою языка не вѣдали.
Хозяинъ - отъ былъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ сынъ Ивановъ,
Его вѣрный слуга — Добрынюшка,
Добрынюшка Никитинъ сынъ,
Пятьсотъ гребцовъ, удалыхъ молодцовъ.

Какъ издалече - далече, изъ чиста поля
Зазриль, засмотрѣль Турецкой пань,
Турецкой пань, большой Салтань,
Большой Салтань Салтановичь.
Онъ самъ говоритъ таково слово:
— Ахъ вы, гой еси, ребята, добры молодцы,
— Добры молодцы, донскіе казаки!
— Что у васъ на синемъ морѣ дѣется,
— Что чернѣется, что бѣлѣется? —
— Чернѣется Соколь - корабль,
— Бѣлѣются тонки парусы. —
— Вы бѣжите - ко, ребята, ко синю морю,
— Вы садитесь, ребята, во легки струги,
— Нагребайте поскорѣе на Соколь - корабль,
— Илью Муромца въ полонь бери;
— Добрынюшку подъ мечъ бери;
— Добрынюшку подъ мечъ клони! —
Таки слова заслушалъ Илья Муромецъ,
Тако слово Добрынѣ выговариваль:
— Ты, Добрынюшка Никитинъ сынъ,
— Скоро - борзо походи во Соколь - корабль,
— Скоро - борзо выноси мой тугой лукъ,
— Мой тугой лукъ въ двѣнадцать пудъ,
— Калену стрѣлу въ косу сажень! —
Илья Муромецъ по кораблю похаживаетъ,
Свой тугой лукъ натягиваетъ,
Калену стрѣлу накладываетъ,
Ко стрѣлочкѣ приговариваетъ:
— Полети, моя каленая стрѣла,
— Выше лѣсу, выше лѣсу по поднебесью,

-
- Не пади, моя каленая стрѣла,
— Не на воду, не на землю,
— А пади, моя каленая стрѣла,
— Въ турецкой градъ, въ зеленъ садъ,
— Въ зеленый садъ, въ бѣль шатерь
— Во бѣль шатерь, за золотъ столъ,
— За золотъ столъ, на ременчатъ стуль,
— Самому Салтану на бѣлу грудь,
— Распори ему турецкую грудь,
— Расшиби ему ретиво сердце! —
Ахъ, тутъ Салтанъ покался:
— Не подай, Боже, водиться съ Ильей Муромцемъ,
— Не дѣтямъ нашимъ, не внучатамъ,
— Не внучатамъ, не правнучатамъ,
— Не правнучатамъ, не прашурятамъ! —

Смерть Ильи Муромца.

И тутъ садился старикъ на добра коня,
И поѣхалъ путемъ да и дорогою,
И пріѣзжалъ ко латырю - каменю,
На камешкѣ подпись поднавливаль:
— Старому казаку Ильѣ Муромцу.
— На бою старику смерть не писана:
— И та была дорожка прочищена
— Отъ стольнаго отъ города отъ Кіева,
— Отъ Кіева лежитъ ко Царю граду. —
И самъ говорилъ таково слово:

— Да еще было дорожка извѣдати. —
Приправливалъ старъ добра коня,
Поѣхалъ большею дорогою,
Наѣхалъ на дорогѣ пречудный крестъ.
Стоитъ старый у креста, самъ головой качаетъ, —
Головой качаетъ да приговариваетъ:
— Этотъ крестъ есть не простой стоитъ,
— Стоитъ на глубокомъ на погребѣ,
— Есть несмѣтное злата - серебра. —
Соходилъ старый со добра коня,
И бралъ крестъ на руки на бѣлыя,
Снималъ со глубокаго со погреба,
И взялъ животь изъ погреба, — золоту казну,
И воздвигнулъ животь во славный Кіевъ градъ,
И построилъ онъ церковь соборную.
Тутъ Илья и окаменѣлъ,
И пононѣ его мощи нетлѣнныя.

Какъ у насъ, братцы, было на тихомъ Дону,
Не здорово, братцы, учинилося,
Помутился весь нашъ тихій Донъ,
Помѣшался весь нашъ козачій кругъ:
Что не стало у насъ атамана,
Что стараго козака Ильи Муромца.